

К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

УДК 94 (47).084.8(470.61)

doi 10.17072/2219-3111-2025-4-164-175

EDN: XGETAO

ASJC 1202

ГРНТИ 78.09.19

Ссылка для цитирования: Кринко Е. Ф., Лысенко М. Р. Роль природных факторов в немецком наступлении на юге СССР в 1941 году // Вестник Пермского университета. История. 2025. № 4(71). С. 164–175. DOI: 10.17072/2219-3111-2025-4-164-175. EDN: XGETAO

РОЛЬ ПРИРОДНЫХ ФАКТОРОВ В НЕМЕЦКОМ НАСТУПЛЕНИИ НА ЮГЕ СССР В 1941 ГОДУ¹

E. F. Кринко

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, 344006, Россия, Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, 41;

Южный федеральный университет, 344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42
krinko@ssc-ras.ru

ResearcherID AAT-3593-2020

Scopus AuthorID 56206451900

SPIN-код 3491-6663

M. P. Лысенко

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, 344006, Россия, Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, 41;

Южный федеральный университет, 344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42
lysenkomark0@gmail.com

SPIN-код: 4375-8889

Причины поражений Германии в первый год Великой Отечественной войны нередко связывают с негативным влиянием погодных условий на действия вермахта. Авторы изучили влияние природных факторов на военные операции вермахта на южном направлении советско-германского фронта в 1941 г. в Северном Причерноморье, Северном Приазовье и Донбассе. Исследование основано на документах из фондов Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО РФ) и Национального управления архивов и документации США (NARA). Основное внимание уделено деятельности специализированных подразделений, прежде всего военно-геологической службе армии Германии. Выявлены комплексные мероприятия противника при подготовке к наступлению на юго-западные территории СССР. Анализ деятельности военно-геологической службы 11-й армии продемонстрировал способность противника оперативно реагировать на возникающие кризисы природного характера, в первую очередь водообеспечения в засушливых степях. На Донбассе противник спрогнозировал подобный кризис и заблаговременно провел комплекс мероприятий для его предотвращения. Анализ выводов военно-геологических служб группы армий «Юг» позволяет обозначить два наиболее важных вопроса: водообеспечение в степных и высокоурбанизированных районах и влияние лессовых грунтов на проходимость техники. В итоге сделан вывод о готовности вермахта учитывать и преодолевать природные препятствия в рамках первоначальных планов кампании. Это подчеркивает значительный военно-технический и организационный потенциал армии Германии, которому успешно противостояла Красная армия.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, вермахт, военные геологи, влияние природных факторов, Донбасс, Северное Приазовье, Северное Причерноморье, водные ресурсы, военная стратегия и тактика.

Вклад авторов: Е. Ф. Кринко – анализ историографии, подготовка введения и заключения, научное редактирование. М. Р. Лысенко – выявление и перевод документов NARA, подготовка основной части текста и выводов.

Роль природных факторов в Великой Отечественной войне относится к актуальным и недостаточно изученным проблемам исследований. На протяжении длительного времени обращение к ней сводилось к стереотипным представлениям о том, что «русская зима» помешала вермахту захватить Москву и выиграть войну в 1941 г., как рассчитывало немецкое командование. Данные представления выглядят явным упрощением, отражая недооценку противника, осуществлявшего очень серьезную подготовку к войне, и в то же время обесценивая масштаб и причины победы, одержанной Красной армией.

В последние десятилетия российскими исследователями изучена роль различных природных факторов, включая не только изменения температурного режима, но и особенности рельефа местности, гидрологический режим рек и подземных вод, объем осадков, характер растительного покрова и другие обстоятельства, на ход и результаты военных операций на юге РСФСР – в Приазовье и большой излучине Дона, на Миусе, в Крыму и на Северном Кавказе [Матищов и др., 2011; Матищов и др., 2012; Артюхин, 2014; Матищов и др., 2014; Матищов и др., 2016; Сидорчук, 2017; Афанасенко, Кринко, 2019; Кринко, 2021 и др.]. Охарактеризованы гидрометеорологическое обеспечение действий Красной армии [Прядицын, 2023; Гаврилов, 2025 и др.], а также вопросы ее водоснабжения в годы Великой Отечественной войны [Корчагин, 2020]. Как правило, российскими историками больше внимания уделяется влиянию природных факторов на действия советских войск и меньше – на действия противника. Во многом это обусловлено тем, что указанные работы в значительной степени опираются на документы, хранящиеся в российских архивах. Среди используемых немецких источников превалируют меморандумы, реже используются документы вермахта, позволяющие судить о том, какие меры предпринимал противник для адаптации к природным условиям. В данной связи представляют интерес зарубежные публикации о деятельности немецких военных геологов и географов на разных театрах военных действий Второй мировой войны [Rose, Willing, 2004; Häusler, 2018].

Цель настоящего исследования заключается в выявлении роли природных факторов в наступлении вермахта в 1941 г. на юге СССР – в Северном Причерноморье, Северном Приазовье и Донбассе. В современной историографии этот вопрос остается недостаточно изученным. Главной основой исследования выступают впервые вводимые в научный оборот документы вермахта из Национального управления архивов и документации США (далее – NARA), а также материалы трофеиного фонда и фонда управления Южного фронта Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Авторы опирались на системный подход и принцип историзма, рассматривая влияние природных факторов на германское наступление в 1941 г. в комплексе и взаимосвязи совокупности социальных и естественных явлений, в динамике и в общем контексте событий Великой Отечественной войны. Проведение исследования на стыке исторической и географической наук обусловило применение междисциплинарного подхода. Использовались методы логического анализа, сравнительно-исторического и проблемно-хронологический методы, а также источникovedческий анализ документов. Политическую актуальность рассматриваемой проблеме и практическую востребованность результатам исследования придают происходящие в последние годы события, превратившие данный регион вновь в эпицентр боевых действий, успешное завершение которых, как и 80 лет назад, требует максимальной концентрации сил и ресурсов с учетом различных природных и социальных факторов.

Территория Северного Причерноморья и Северного Приазовья между Доном и Днепром к началу Великой Отечественной войны представляла собой засушливую малонаселенную степь без развитой инфраструктуры, с редкими солончаками, подверженную сильным ветрам. Немногочисленные водные ресурсы представлены несколькими малыми реками, пересыхающими летом и осенью, и крупными солеными и солоноватыми лиманами, непригодными для питья [Советский Союз..., 1969, с. 58, 62]. Вследствие этого для ведения боевых действий опорными пунктами являлись лишь удаленные друг от друга малые населенные пункты с

имевшимися там глубокими колодцами, пригодными для обеспечения водой небольших по численности групп войск. Положение с водообеспечением усугублялось распространением лёсса и подзола – почв, не фильтрующих осадки, вследствие чего приповерхностный слой грунтовых вод становился солоноватым и не годился для устройства колодцев. В засушливый период лёссовые и подзолистые почвы поднимали при маршах густые клубы пыли, а во время дождей превращались в вязкую, непроходимую грязь [Там же, с. 71–72]. В результате войска при перемещениях и полевом расквартировании на этой территории чрезвычайно истощали свои силы, что подтверждают события разных исторических периодов – от Крымских походов 1687 и 1689 гг. до штурма Перекопа в 1920 г. Обращение к немецким документам позволяет считать, что противник всесторонне готовился к войне против СССР и стремился предусмотреть негативные последствия рассматриваемых обстоятельств.

В рамках планирования вторжения в СССР Отдел военных карт и геодезии Генерального штаба сухопутных войск Германии в числе прочих документов 15 мая 1941 г. подготовил «Военно-географический обзор России: Украина» (ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 900). Этот документ содержит подробное описание специфики местности Северного Причерноморья и Северного Приазовья (обозначенного как Понтийская степная равнина) и Донецкого кряжа, которую требовалось учитывать при планировании военных операций. Для непосредственного сопровождения войсковых объединений в вопросах преодоления и изучения естественных условий при них создавались военно-геологические службы, укомплектованные специалистами широкого естественно-научного профиля.

На протяжении первых месяцев боев, с июня по август 1941 г., военно-геологические службы группы армий «Юг» (командующий – генерал-фельдмаршал Г. фон Рундштедт), действовавшие на территории Западной Украины, занимались решением повседневных задач: воздоразведкой и обеспечением войск стройматериалами. Природные условия не создавали для вермахта существенных проблем. В документах отмечаются лишь отсутствие мощных дорог и недостаток у самой армии опыта полевого бурения (NARA. Т. 312. Р. 667. F. 8300653–8300656).

К сентябрю 1941 г., по мере приближения 11-й армии Германии (командующий – генерал-полковник О. фон Шоберт, после его гибели – генерал-полковник Э. фон Манштейн) к Днепру, ее военно-геологическая служба, помимо изучения гидрологических свойств самой реки для определения мест возможного форсирования и заготовки понтонно-мостового оборудования, составляла оценку природных условий Понтийской степи с помощью метеостанции в Херсоне. Полученные многолетние данные свидетельствовали о среднегодовых осадках в этой местности в 250–300 мм, большая часть из которых выпадала в прошедшие летние месяцы. Прогнозируемая засуха могла серьезно повлиять на ход боевых действий (NARA. Т. 312. Р. 362. F. 7936985–7936987).

Существенную помощь противнику в изучении природных условий региона оказали украинские коллаборационисты – профессора Львовского университета Рогаля (геолог), Токарский (петрограф), Растирский (гидролог), профессор Технического университета Каменский (минеролог). Они консультировали немецких специалистов и предоставили им научную и методическую литературу для разработки военно-геологических карт и оценок водных ресурсов Донецкого бассейна и Северного Причерноморья (NARA. Т. 312. Р. 667. F. 8300665).

Вопреки приказу от 20 сентября 1941 г. стремительно преодолеть степную зону севернее Крыма войскам 11-й армии не удалось. В результате противник столкнулся с острой проблемой водоснабжения, так как в пунктах расквартирования войск колодцы были либо отравлены и загрязнены при отступлении частей Красной армии, либо недостаточны для полного обеспечения личного состава питьевой водой (NARA. Т. 312. Р. 361. F. 7936172). Для преодоления кризиса водоснабжения была привлечена геологическая служба 11-й армии, в усиление которой из Николаева был переброшен 17-й технический батальон, оснащенный буровыми установками (NARA. Т. 312. Р. 354. F. 7927242–7927243).

Для точного определения водоносных слоев военно-геологическая служба проводила пробные и сравнительные измерения методом геоэлектрического зондирования, который предполагал размещение электродов на различном удалении и пропускание через них электриче-

ского импульса с последующим сравнительным анализом данных. При проведении приповерхностных измерений у поселка Каланчак (в настоящее время – Херсонской области) 25 сентября 1941 г. были зафиксированы низкие показатели электрического сопротивления, что свидетельствовало о вероятном высоком содержании солей (ионов Cl^-) в верхнем водоносном горизонте на глубине 4–6 м. Вывод подтвердили показания местного мастера по ремонту колодцев. Он сообщил, что в населенном пункте имелся лишь один колодец глубиной свыше 30 м, содержащий пригодную для питья воду (NARA. T. 312. R. 362. F. 7937666). Тем же методом осуществлялся поиск более глубоких пресных водоносных горизонтов. Однако выяснилось, что залегающий на глубине от 15 до 35 м засоленный лёссовый грунт экранировал более глубинные слои и мешал интерпретации полученных данных, что вызвало необходимость проведения измерений у существующих источников с известными геологическими профилями (*Ibid.* F. 7937670). Три пробных замера у поселков Маркеево, Аскания-Нова и Петровка показали наличие качественной пресной воды в известняковых пластах на глубинах от 32–37 м до 85 м. Параллельно с геоэлектрическими измерениями производилась разведка всего контролируемого географического пространства (*Ibid.* F. 7937671–7937678).

Исследование водных ресурсов было завершено к 4 октября 1941 г. Оно позволило определить следующие водоносные горизонты в районе Мелитополя: в известняках – 35–40 и 40–50 м; в песках – 120 м; в песках и известняках – более 200 м. Использование имевшихся колодцев допускалось только после полусуточной прокачки и оценки врачом, в иных случаях предписывалось использовать поверхностные источники воды (*Ibid.* F. 7937679). Военно-геологическая служба 11-й армии по итогам исследования составила карты грунтовых вод в районе Мелитополя – Бердянска (*Ibid.* F. 7936737), водных ресурсов севернее Азовского моря (*Ibid.* F. 7936738) и схему «Профиль от Азовского моря до холмистой местности» (*Ibid.* F. 7936738), на основе которых начала бурение новых скважин, обустройство колодцев в низинах и речных долинах, а также определила возможные районы для расквартирования войск и остановок для пополнения запасов воды (рис. 1, 2).

Территория Донбасса, по оценкам авторов «Военно-географического обзора» от 15 мая 1941 г., признавалась, с одной стороны, крайне выгодной для продвижения вермахта в логистическом отношении благодаря развитой сети железных и автомобильных дорог с высокой пропускной способностью. С другой стороны, вследствие перенасыщения данного региона индустриальными сооружениями здесь прогнозировался кризис водоснабжения. Как густонаселенный промышленный регион, расположенный в маловодном степном поясе, Донбасс напрямую зависел от централизованного водоснабжения, осуществлявшегося с помощью местных электростанций, которые подверглись разрушениям при отступлении Красной армии (ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 900. Л. 88–89). Государственный комитет обороны СССР издал 12 октября 1941 г. соответствующее Постановление № 767сс «О разрушении основных сооружений системы водоснабжения Донбасса на случай занятия его противником» (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 82). В приложенной к постановлению справке «О водоснабжении Донбасса» наркома черной металлургии СССР И.Ф. Тевосяна указывалось, что выводу из строя подлежали: 44 водохранилища, 15 капитажей², 33 шахтных колодца, 50 скважин, 110 насосных станций, 15 фильтровальных станций. Однако более поздние немецкие донесения позволяют считать, что большая часть этих сооружений все-таки уцелела и впоследствии использовалась оккупантами (NARA. T. 312. R. 683. F. 8318361). Населению Донбасса предстояло обеспечивать себя водой из Северского Донца и его притоков или из новых колодцев, которые предстояло вырыть (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 22. Л. 71–78).

Без организованного водоснабжения Донбассу грозила катастрофа. Немецкое командование опасалось санитарно-гигиенического кризиса, который повлек бы за собой значительный рост небоевых потерь и неконтролируемой миграции населения, что не позволило бы эксплуатировать промышленный потенциал региона. Обустройство полевых колодцев и бурение скважин вблизи угольных месторождений считались невозможными из-за риска их загрязнения промышленными стоками и шахтными водами. В этой связи еще 9 октября 1941 г. начальник хозяйственного отдела 17-й армии капитан Фромберг отдал распоряжение подготовить срочный аналитиче-

ский доклад о системе водоснабжения Донецкого бассейна с конкретными предложениями по ее восстановлению и эксплуатации (NARA. T. 312. R. 667. F. 8300700). Военно-геологическая служба для решения этой задачи привлекла через Полтавскую городскую управу двух местных коллегионистов-гидрологов, совместно с которыми к 12 октября 1941 г. было подготовлено заключение о водоснабжении Донбасса, снабженное топографическими картами и схемами систем водоснабжения и водопровода (NARA. T. 312. R. 683. F. 8318365). За более точными гидрологическими картами и документами, позволяющими глубже изучить вопрос, специалистов военно-геологической службы направили в Киев (Ibid. F. 8300701–8300702).

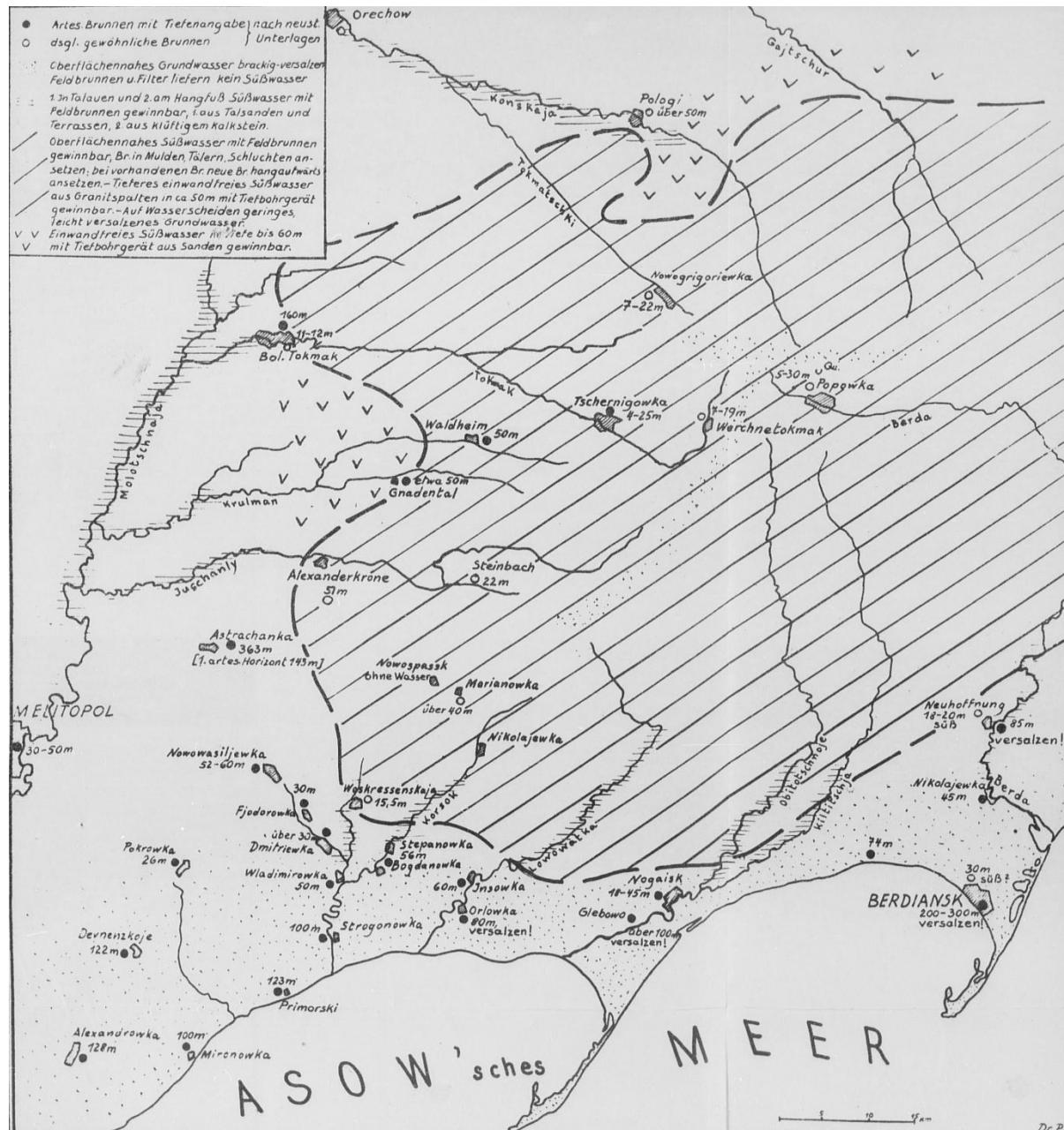

Рис. 1. Немецкая карта грунтовых вод в Северном Приазовье от Мелитополя до Бердянска (по: NARA. T. 312. R. 362. F. 7936737)

Из подготовленного заключения следовало, что большая часть населения Донбасса обеспечивалась водой от центрального водопровода с забором на главной насосной станции у р. Северский Донец в районе Нижнего, дополнительных станций у Серго (в настоящее время – город Стаканов Луганской Народной Республики) и Ирмино и магистрального трубопровода «Алмазно-Марьевский» из стальных труб диаметром 450–500 мм. Второстепенными источниками

ками являлись водохранилища, озера и мелкие реки (Ibid. F. 8300703). Сохранение этой критической инфраструктуры ставилось одной из ключевых задач при наступлении 17-й немецкой армии как для обеспечения собственных войск, так и для предотвращения миграции населения в оккупированных регионах. Поэтому 17-я армия, стремясь выйти к Северскому Донцу, в первую очередь зацепилась за населенный пункт Нижнее с заборной насосной станцией и удерживала его вплоть до отступления 24 ноября 1941 г. (Ibid. R. 672. F. 8306831–8306834; T. 314. R. 229. F. 886).

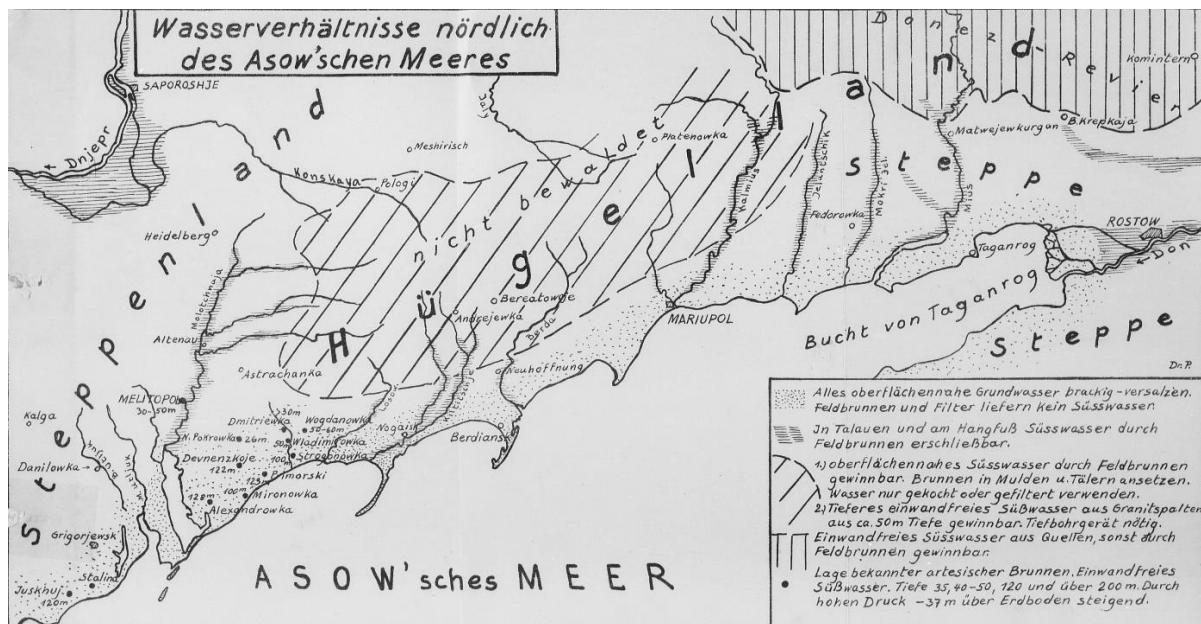

Рис. 2. Карта водных условий в Северном Приазовье
(по: NARA. T. 312. R. 362. F. 7936738)

К ноябрю – декабрю 1941 г. противник составил единую схему водоснабжения Донбасса (рис. 3) и начал силами технического батальона ремонт трубопроводов в южных районах. В первую очередь, уже 18 ноября, был восстановлен «Донбассводтрест» – объединение водопроводов, обеспечивавших централизованное водоснабжение Сталинской (в настоящее время – Донецкой Народной Республики) и Ворошиловградской (в настоящее время – Луганской Народной Республики) областей, а также примыкающих к ним соседних районов. Водообеспечение Донбасса нормализовалось с учетом снижения нагрузки ввиду эвакуации части населения и остановки практически всех крупных производств (NARA. T. 312. R. 683. F. 8318360–8318361).

Немецкое командование планировало полномасштабную эксплуатацию Донбасского промышленного региона и стремилось к удовлетворению потребности армии в воде за счет местных ресурсов, что было возможно только при условии установки центробежных насосов и бесперебойного электроснабжения. Согласно имевшейся у вермахта документации, до войны на Донбассе функционировали электростанции общей мощностью 800 000 кВт. Технический батальон к 19 ноября восстановил электростанции в Мариуполе в 30 000 кВт, Рутченково в 6000 кВт и Сталино (в настоящее время – Донецк) в 1000 кВт. Ремонт остальных источников электроэнергии суммарной мощностью 19 200 кВт ожидался к концу 1941 г. Более крупные электростанции в самом Сталино (250 000 кВт) и Донецком содовом заводе («Донсаде») (20 000 кВт) не подлежали восстановлению. В связи с этим, а также стабилизацией фронта немецкое командование прибегло к уже опробованному методу бурения скважин. Однако, учитывая сложную геоморфологию региона, требовалось исследование, аналогичное проведенному в Северной Таврии, осложненное рисками выхода шахтных вод (Ibid. F. 8318362–8318363).

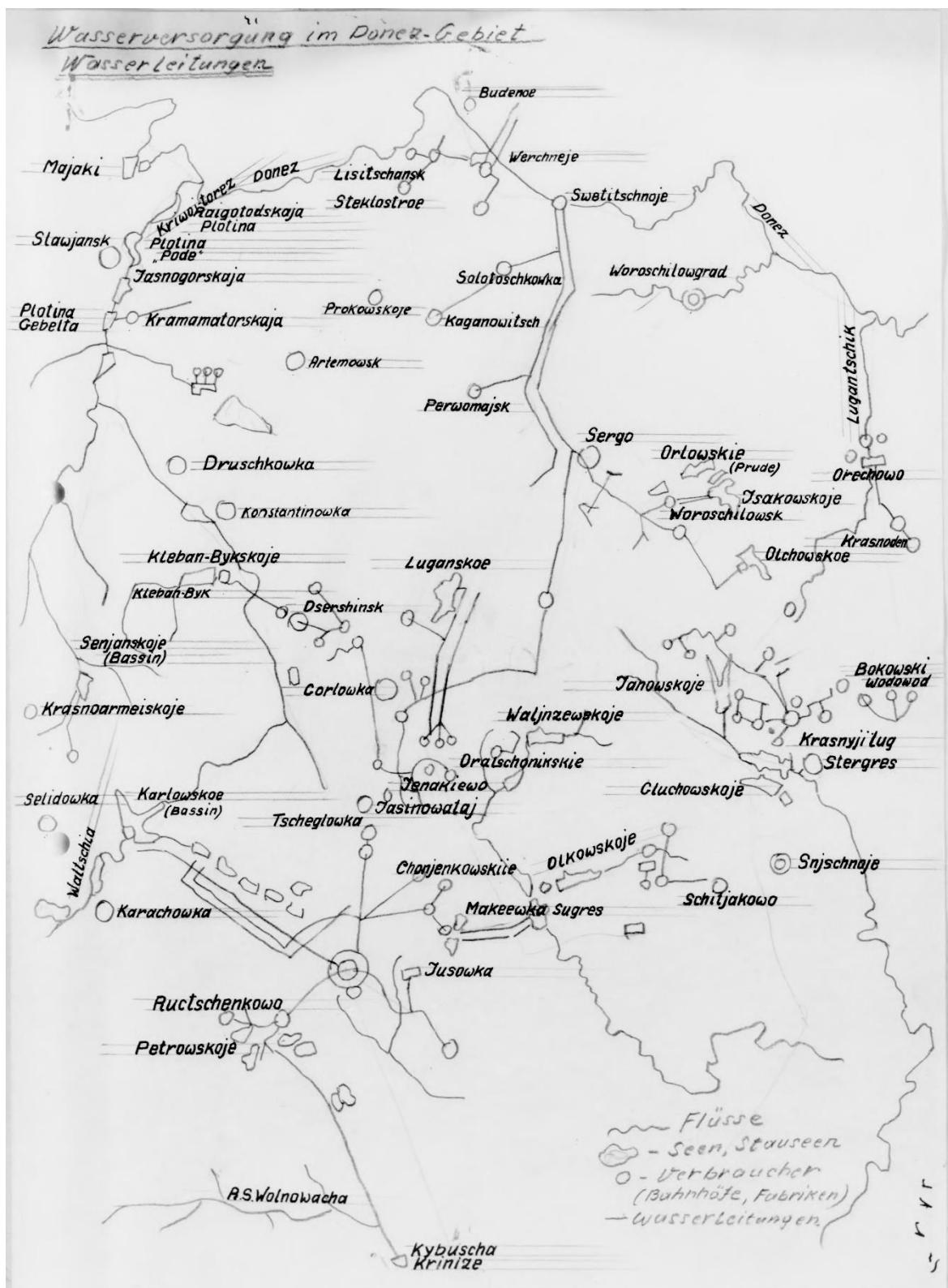

Рис. 3. Схема водоснабжения и водопровода Сталинской области
(по: NARA. T. 312. R. 683. F. 8318365)

Опыт проведенных мероприятий по организации стабильного водоснабжения войск в ходе кампании 1941 г. на юге был учтен военно-геологическими службами группы армий «Юг» и сформулирован в краткой рекомендации: «Необходимость добычи питьевой воды из подземных источников, вероятно, будет возникать в основном только в малонаселенных степных и

пустынных районах во время маневренной войны. Иначе обстоит дело в позиционной войне и при подготовке к наступлению со стабильных позиций, когда необходимо обеспечить водой крупные воинские контингенты (например, в лесистой местности) или когда необходимо создать крупные лагеря. Во всех этих случаях перед военным геологом стоят задачи, которые должны решаться совместно с военным инженером армии и его буровым оборудованием. Так же в ходе строительства позиций может возникнуть необходимость в мероприятиях по добыче воды. Эти задачи требуют сотрудничества с офицерами инженерных войск» (NARA. T. 312. R. 689. F. 8324919).

Проблема обеспечения проходимости войск с учетом состояния грунтов верхнего горизонта в кампании 1941 г. на юге СССР напрямую связывалась военно-геологической службой с сезонными условиями. В немецких документах обращалось внимание на особенности лёсса и чернозема как преобладающих типов грунта в регионе, с характерными для них пылевыделением в засушливые периоды и вязкостью при осадках, но с быстрым просыханием. Серьезные трудности для продвижения войск создавали врезанные в рельеф лёссовые овраги с крутыми, местами отвесными стенками, превращавшиеся в естественные препятствия для механизированных соединений вермахта. Как отмечалось в итоговом отчете военно-геологической службы о первом году военной кампании на востоке: «Именно этот лёссовый грунт в южной части России стал решающим фактором для почти полного отсутствия укреплённых дорог в ходе наступления 1941 г.» (NARA T. 312. R. 689. F. 8324916–8324918).

В конце августа – начале сентября 1941 г., когда стояла сухая погода, лёссовый грунт под колесами автомобильных колонн превращался практически в асфальт. Однако с началом сезона дождей, как отмечается в журнале района снабжения «Юг»: «Бесчисленное количество машин из-за чрезвычайной скользкости оказывалось в кювете. Возникали длинные заторы» (NARA T. 311. R. 263. F. 981). Уже 9 сентября начальник штаба Верховного командования сухопутных войск вермахта генерал-полковник Ф. Гальдер отмечал в служебном дневнике: «Возникли трудности с подвозом восточнее Днепра вследствие приостановки движения транспорта из-за дождей» [Гальдер, 1971, кн. 1, с. 333]. Через три дня он объяснял снижение темпов наступления 17-й армии плохим состоянием путей сообщения [Там же, с. 341]. Противник стремился преодолеть транспортный коллапс: 19 сентября был сформирован дорожно-строительный взвод для ремонта и укрепления дорог в зоне действия тяжелых автотранспортных колонн группы армий «Юг», а позже тыловая служба 1-й танковой армии (командующий – генерал-полковник Э. фон Клейст) стала нанимать местное население со своим гужевым транспортом для организации перевозок (NARA T. 311. R. 981; T. 313. R. 15. F. 7242363–7242365).

По мере продвижения вермахта на восток немецкие коммуникации растягивались, вследствие чего автотранспорт, покрывая крупные расстояния практически по бездорожью, быстро выходил из строя. Противник переходил на систему снабжения, охарактеризованную в немецких документах как “von der hand in den mund”, что может быть переведено как «голодный пакет» (NARA. T. 311. R. 263. F. 35). Недостаток автотранспорта в группе армий «Юг» в конце сентября 1941 г. достигал 40 % (*Ibid.*). В 1-й танковой армии – до 50 %, что в дальнейшем ограничивало возможности главной ударной силы группы армий «Юг» (*Ibid.*).

В октябре 1941 г., распутица сильно замедлила передвижения немецких войск, наступавших в Приазовье и Донбассе. В журнале боевых действий 17-й армии так оценивается эффект от осеннего бездорожья: «Дороги настолько развезло, что любые перемещения невозможны, и, в первую очередь, масштабные поставки по-прежнему стоят» (NARA. T. 312. R. 668. F. 8302467). 1 октября Гальдер отмечал: «17-я армия не может продвинуться из-за плохой погоды» [Гальдер, 1971, кн. 2, с. 7]. Жалобы на плохую погоду продолжались и в последующие дни. В начале ноября он писал, что действия немецких войск «полностью скованы безнадежно плохими условиями погоды» [Там же, с. 9, 22, 36].

С продвижением в промзону Донбасса для противника этот фактор пробрел критическое значение, так как продовольствие и фураж оказывалось невозможным ни доставить, ни разыскать на местности: «С наступлением продолжительного периода плохой погоды снабжение провиантом для людей и лошадей больше не может быть обеспечено, тем более, что при даль-

нейшем продвижении в промышленный район запасы, которые еще можно изыскать на местности, становятся все меньше» (NARA. T. 312. R. 668. F. 8302501). Схожие оценки присутствуют и в воспоминаниях одного из командиров танковой дивизии 1-й танковой армии [Грамс, 2014, с. 36–37].

Значительное влияние распутицы на планы противника отразил пункт из соображений о продолжении операций на юге от 20 октября 1941 г., предлагавший учитывать в качестве первоочередных возможности снабжения: «Ввиду предстоящего периода дождей и зимы каждая операция должна в большей степени оцениваться с точки зрения вопроса снабжения. Более длительный период дождей заставит бы части войск с имеющимся оснащением и в том состоянии, в котором они находятся, застрять. На наличие больших запасов провианта для людей и лошадей или горючего нельзя рассчитывать ни в донецком районе, ни в менее плодородном и слабее заселенном районе севернее Донца» (NARA. T. 311. R. 263. F. 227-230).

Красная армия также испытывала трудности вследствие погодных условий, но службы тыла Южного фронта стали применять вместо автомобильного – железнодорожный и гужевой транспорт (ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 722. Д. 5. Л. 158, 179 и др.). Оставив Таганрог 17 октября, а Сталино (в настоящее время – Донецк) – 21 октября, части Красной армии сумели остановить вермахт на подступах к Ростову-на-Дону [Афанасенко, Кринко, 2012, с. 110].

Только с установлением морозной погоды, доходившей до -13°C , и появлением снежного покрова части вермахта перешли в наступление и 21 ноября захватили Ростов-на-Дону. Защищавшая город 56-й Отдельная армия была вынуждена отойти на левый берег Дона. Однако уже через неделю части Южного фронта (командующий – генерал-полковник Я. Т. Черевиченко) освободили город в ходе Ростовской наступательной операции [Матишиов и др., 2011, с. 56–61]. Раздосадованный отступлением Гитлер снял с должности командующего группой армии «Юг» генерал-фельдмаршала Г. фон Рунштедта. Дальнейшее советское наступление остановил немецкий оборонительный рубеж вдоль реки Миус. Штурмовавшие вражеские укрепления с необорудованных полевых позиций части Красной армии несли потери от обморожений [Там же, с. 64–68].

На Миус-фронтне занявшим оборону частям вермахта пришлось пережить зиму 1941–1942 гг., по итогам многолетних метеонаблюдений считающуюся самой холодной в XX в. [Lejenäs, 1989; Neumann, Flohn, 1987 и др.]. Морозы доходили до -18°C и держались до марта 1942 г., а метели сменялись ледяными дождями в условиях перепада температур. В отличие от противника, Красная армия имела опыт Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. и получила теплое обмундирование с началом зимы 1941 г. По словам командующего Итальянским экспедиционным корпусом генерала Дж. Мессе: «Немецкое командование недооценило важность зимы, пренебрегая комплексом подготовительных мероприятий. <...> Руководство вермахта не хотело признавать, что зима сорвала все планы в Донецком бассейне» [Мессе, 2009, с. 150].

С этой оценкой итальянского генерала нельзя в полной мере согласиться. Немецкому военному командованию до определенных пор удавалось преодолевать возможные негативные последствия влияния природных факторов. В частности, проблемы с водоснабжением войск в Северном Причерноморье, Северном Приазовье и Донбассе решались, благодаря проведенной подготовке к войне и учету географических, климатических и иных естественных условий театра военных действий, привлечению к данным вопросам специалистов в составе военно-геологической службы вермахта и научно-технического оборудования. Помимо этого, противник привлек местные научные кадры коллаборационистов на оккупированных территориях и использовал научную базу, захваченную в высших учебных заведениях Украинской ССР. В результате продвигавшиеся летом – осенью 1941 г. по Северному Причерноморью и Донбассу войска вермахта, как правило, не испытывали значительных трудностей с водоснабжением.

Значительно более серьезной проблемой для вермахта стало влияние погоды на транспортную инфраструктуру. Наступившая полоса осенних дождей осложняла реализацию стратегии «молниеносной войны», лишая противника, обладавшего большим количеством автотранспорта, преимущества в мобильности, по мере растягивания коммуникаций. Подобные пробле-

мы испытывала и Красная армия, однако она показала большую адаптивность к условиям театра боевых действий.

С улучшением погоды вермахт продолжил наступление на юге СССР, но достичь поставленных задач так и не сумел. В ходе Донбасско-Ростовской оборонительной операции 1941 г. вермахту удалось занять большую часть Донбасса и Северного Приазовья, а также на короткий срок овладеть Ростовом-на-Дону. Однако в Ростовской наступательной операции 1941 г. части Южного фронта нанесли противнику первое крупное поражение, за которым последовали и другие уже на всем советско-германском фронте. Остановил немецкий налёт в конце 1941 г. отнюдь не «русский мороз», а мужество советских солдат и стратегические решения советского военного командования, вынудившие противника перейти от наступления к обороне на южном фланге. Несмотря на, казалось бы, превосходство противника как в материально-технической базе, так и в организационно-штатной структуре, Красная армия сумела перехватить у него инициативу и нанести ряд ощутимых ударов, хотя до общей победы над врагом было еще далеко.

Примечания

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки России (Соглашение № 075-15-2024-528 от 24.04.2024 г. на реализацию КНП по приоритетным направлениям научно-технологического развития, https://www.ssc-ras.ru/scienceprojects/quotyuzhnij_veztor_nacionalnoi_bezopasnosti_v_usloviyah_geopolit/).

² Комплекс сооружений, инженерно-технических и иных мероприятий по выводу подземных вод, нефти, газа на поверхность и обеспечению их дальнейшей обработки.

Список источников

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 12; Оп. 2. Д. 22.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 228. Оп. 722. Д. 5; Ф. 500. Оп. 12451. Д. 900.

National Archives and Records Administration (NARA). Т. 312. R. 354; R. 361; R. 362; R. 667; R. 672; R. 683; R. 689; Т. 314. R. 229.

Библиографический список

Артюхин Ю.В. От обороны Ейской военно-морской базы к боям за Новороссийск. О влиянии природных процессов на высадку десанта // Место подвига – Новороссийск. Август 1942 – сентябрь 1943 – на левом фланге советско-германского фронта: материалы науч. конф. Новороссийск: Новорос. ист. музей-заповедник, 2014. С. 21–27.

Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. 56-я армия в боях за Ростов. Первая победа Красной армии. Октябрь – декабрь 1941. М.: Центрполиграф, 2013. 316 с.

Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Воздействие природных факторов на проведение десантных операций в Крыму в декабре 1941 – январе 1942 гг. // Наука Юга России. 2019. № 1. С. 94–104. DOI: 10.7868/S25000640190111. EDN: OJWRCA.

Гаврилов А.Г. Метеорологическое обеспечение Военно-воздушных сил Красной армии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Ретрогидромет, 2025. 284 с.

Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг. Т. 3. Кн. 1 (22.6.1941–30.9.1941). М.: Воениздат, 1971. 408 с. Кн. 2 (1.10.1941 – 24.9.1942). М.: Воениздат, 1971. 368 с.

Корчагин Е.А. Водоснабжение войск в Великой Отечественной войне // Вестник МГСУ. 2020. Т. 15, № 5. С. 746–752. EDN: BYRKOT.

Кринко Е.Ф. «Погода была очень скверная». Роль природного фактора в боевых действиях в Крыму (1941–1944 гг.) по воспоминаниям их участников // Российская история. 2021. № 3. С. 204–210. DOI: 10.31857/S086956870015474-2. EDN: ARSODL.

Матишиов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Курбат Т.Г. Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.). Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. 284 с.

Матишиов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Медведев М.В. Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.). Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. 456 с.

- Матишиов Г.Г., Кринко Е.Ф., Артюхин Ю.В.* Влияние природных факторов на ход и характер боевых действий в большой излучине Дона во время Великой Отечественной войны // Вестник Юж. науч. центра. 2014. Т. 10, № 2. С. 83–92. EDN: SGZMQR.
- Матишиов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф.* Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. 1943 г. 2-е изд., испр. и доп. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 228 с.
- Мессе Дж.* Война на русском фронте. Итальянский экспедиционный корпус в России (К.С.И.Р.). М.: Книжный Мир, 2009. 288 с. ISBN: 978-5-8041-0306-5. EDN: QPJZCR.
- Прямыцын В.Н.* Советская гидрометеорологическая служба и контрнаступление Красной армии под Сталинградом // Российская история. 2023. № 3. С. 33–41. DOI: 10.31857/S2949124X23030045. EDN: EPQIEE.
- Сидорчук Е.А.* Роль и место топографического фактора в организации обороны Севастополя в 1941–1942 гг. // Вестник Брян. гос. ун-та. 2017. № 4(34). С. 127–134. EDN: YLPYXI.
- Советский Союз: географическое описание в 22 т. Украина. Общий обзор. М.: Мысль, 1969. 309 с.
- Häusler H.* Geographen im Zweiten Weltkrieg: Die “Forschungsstaffel z.b.V.” – Nutzung der Potenziale des Georaumes für militärische Zwecke // Mitteilungen der Österreichischen Geographischen Gesellschaft. 2018. Bd. 160. S. 9–56.
- Lejenäs H.* The Severe Winter in Europe 1941–42: The Large-scale Circulation, Cut-off Lows, and Blocking // Bulletin of the American Meteorological Society. 1989. Vol. 70, no. 3 (March). P. 271–281.
- Neumann, J., Flohn H.* Great Historical Events That Were Significantly Affected by the Weather: Part 8, Germany's War on the Soviet Union, 1941–45. I. Long-range Weather Forecasts for 1941–42 and Climatological Studies // Bulletin of the American Meteorological Society. 1987. Vol. 68, no. 6 (June). P. 620–630.
- Rose E., Willing D.* German Military Geologists and Geographers in World War II // Studies in Military Geography and Geology / eds. by D.R. Caldwell, J.E. and R.S. Harmon. Boston: Kluwer Academic Pub, 2004. P. 198–214.

Дата поступления рукописи в редакцию 24.09.2025

THE ROLE OF ENVIRONMENTAL FACTORS IN THE GERMAN OFFENSIVE IN THE SOUTHERN USSR IN 1941

E. F. Krinko

Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS), Chekhov ave., 41, Rostov-on-Don, 344006, Russia;
Southern Federal University (SFU), Bolshaya Sadovaya str., 105/42, Rostov-on-Don, 344006, Russia
krinko@ssc-ras.ru
ResearcherID AAT-3593-2020
Scopus AuthorID 56206451900
SPIN-код 3491-6663

M. R. Lysenko

Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS), Chekhova Ave., 41, Rostov-on-Don, 344006, Russia;
Southern Federal University (SFU), st. Bolshaya Sadovaya 105/42, Rostov-on-Don, 344006, Russia
lysenkomark0@gmail.com
SPIN-код: 4375-8889

The reasons for Germany's defeat in the first year of the Great Patriotic War are often associated with the negative impact of weather conditions on the actions of the Wehrmacht. The authors studied the impact of natural factors on the military operations of the Wehrmacht in the southern direction of the Soviet-German front in 1941 in the Northern Black Sea region, Northern Azov region and Donbass. The study is based on documents from the funds of the Central Archives of the Ministry of Defense (hereinafter referred to as TsAMO RF) and the National Archives and Records Administration of the United States (hereinafter referred to as NARA). The main attention is paid to the activities of specialized units, primarily the military geological service of the German army. Comprehensive enemy activities in preparation for an offensive on the southwestern territories of the USSR are revealed. An analysis of the activities of the military geological service of the 11th Army demonstrated the enemy's ability to quickly respond to emerging crises of a natural nature, primarily water supply in the arid steppes. In Donbass, the enemy predicted a

similar crisis and carried out a set of measures in advance to prevent it. An analysis of the conclusions of the military geological services of Army Group South allows us to identify two of the most important issues: water supply in the steppe and highly urbanized areas and the influence of loess soils on the cross-country ability of equipment. As a result, a conclusion was made about the readiness of the Wehrmacht to take into account and overcome natural obstacles within the framework of the initial campaign plans. This emphasizes the significant military-technical and organizational potential of the German army, which the Red Army successfully resisted.

Key words: Great Patriotic War, Wehrmacht, military geologists, influence of natural factors, Donbass, Northern Azov region, Northern Black Sea region, water resources, military strategy and tactics.

Acknowledgments

This work was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Agreement № 075-15-2024-528 dated April 24, 2024, Comprehensive Scientific Project in priority areas of scientific and technological development, https://www.ssc-ras.ru/scienceprojects/quotyuzhnyi_vektor_nacionalnoi_bezopasnosti_v_uslovijah_geopolit/)

References

- Afanasenko, V. I., & Krinko, E. F. (2019). Impact of natural factors on landing operations in Crimea in December 1941 – January 1942. *Nauka Yuga Rossii*, 1, 94–104.
- Artyukhin, Yu. V. (2014). From the defense of the Yeisk naval base to the battles for Novorossiysk: On the influence of natural processes on the landing of troops. In *Mesto podviga – Novorossiysk. Avgust 1942 – sentyabr' 1943 – na levom flange sovetsko-germanskogo fronta* [Place of the feat – Novorossiysk. August 1942 - September 1943 - on the left flank of the Soviet-German front] (pp. 21–27). Novorossiysk Historical Museum-Reserve.
- Gavrilov, A. G. (2025). *Meteorologicheskoe obespechenie Voenno-vozdushnykh sil Krasnoy armii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941-1945 gg.)* [Meteorological support of the Red Army Air Forces during the Great Patriotic War (1941-1945)]. Retrohydromet.
- Häusler, H. (2018). Geographers in the Second World War: The "Forschungsstaffel z.b.V." – Utilizing the Potentials of the Geo-Space for Military Purposes. *Mitteilungen der Österreichischen Geographischen Gesellschaft*, 160, 9–56.
- Korchagin, E. A. (2020). Water supply of troops in the Great Patriotic War. *Vestnik MGSU*, 15(5), 746–752.
- Krinko, E. F. (2021). "The weather was very bad": The role of the natural factor in the hostilities in Crimea (1941-1944) according to the memoirs of their participants. *Rossiyskaya istoriya*, 3, 204–210.
- Lejenäs, H. (1989). The severe winter in Europe 1941-42: The large-scale circulation, cut-off lows, and blocking. *Bulletin of the American Meteorological Society*, 70(3), 271–281.
- Matishov, G. G., Afanaseko, V. I., & Krinko, E. F. (2011). *Mius-front v Velikoy Otechestvennoy voynye. 1941/1942 gg. 1943 g.* [Mius front in the Great Patriotic War. 1941/1942. 1943]. SSC RAS Publishers.
- Matishov, G. G., Afanaseko, V. I., Krinko, E. F., & Kurbat, T. G. (2012). *Voyna. Yug. Perelom (leto 1942 – osen' 1943 gg.)* [War. South. Turning point (summer 1942 – autumn 1943)]. SSC RAS Publishers.
- Matishov, G. G., Afanaseko, V. I., Krinko, E. F., & Medvedev, M. V. (2016). *Bol'shaya izluchina Dona – mes-to reshayushchikh srazheniy Velikoy Otechestvennoy voyny (1942–1943 gg.)* [The Great Bend of the Don – the Place of Decisive Battles of the Great Patriotic War (1942–1943)]. Publishing House of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.
- Matishov, G. G., Krinko, E. F., & Artyukhin, Yu. V. (2014). The influence of natural factors on the course and nature of military operations in the great bend of the Don during the Great Patriotic War. *Vestnik Yuzhnogo Nauchnogo Tsentra*, 10(2), 83–92.
- Messe, G. (2009). *Voyna na russkom fronte. Ital'yanskiy ekspeditsionnyy korpus v Rossii (K.S.I.R.)* [War on the Russian Front. Italian Expeditionary Force in Russia (K.S.I.R.)]. Knizhny Mir.
- Neumann, J., & Flohn, H. (1987). Great historical events that were significantly affected by the weather: Part 8, Germany's war on the Soviet Union, 1941-45. I. Long-range weather forecasts for 1941-42 and climatological studies. *Bulletin of the American Meteorological Society*, 68(6), 620–630.
- Pryamitsyn, V. N. (2023). Soviet Hydrometeorological Service and the Red Army's Counteroffensive at Stalingrad. *Rossiyskaya istoriya*, 3, 33–41.
- Rose, E., & Willing, D. (2004). German military geologists and geographers in World War II. In D. R. Caldwell, J. E. Harmon, & R. S. Harmon (Eds.), *Studies in military geography and geology* (pp. 198–214). Kluwer Academic Publishers.
- Sidorchuk, E. A. (2017). The role and place of the topographic factor in the organization of the defense of Sevastopol in 1941-1942. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4(34), 127–134.
- Sovetskiy Soyuz: geograficheskoye opisanie v 22 t. Ukraina. Obshchiy obzor* [Soviet Union: Geographical description in 22 vol. Ukraine. General overview]. (1969). Mysl'.